

Н. С. Трухановская
(МГПУ, Москва)

МЕТОНИМИЯ КАК ОСНОВА МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Традиционно теория и практика перевода рассматривает трансформации как межъязыковые преобразования, осуществляемые в процессе перевода. К данным преобразованиям традиционно относят преобразования лексико-грамматического и синтаксического характера. Статья посвящена изучению семантических и структурно-грамматических межъязыковых трансформаций, основанных на системном расхождении языков и типологических особенностях их структур. Метонимия рассматривается как когнитивная основа данных трансформаций и квалифицируется как одна из переводческих стратегий.

Одним из базовых определений переводческой трансформации считается определение Л. К. Латышева, рассматривавшего трансформации как переводческий прием и «средство разрешения противоречия, периодически возникающего между двумя требованиями к переводу: требованием равноценности регулятивного воздействия исходного текста и переводного текста и требованием их семантико-структурного подобия» [1, с. 28]. Однако более поздние исследования показывают, что системные расхождения языков и типологические особенности их структур не всегда позволяют достичь семантико-структурного подобия исходного и переводного текстов, и адекватность перевода достигается часто путем семантических и структурно-грамматических преобразований, ср. [2]. Таким образом, внимание лингвистов сосредоточилось на трансформациях как инструменте семантической реструктуризации способа описания фрагмента действительности при переводе.

В последнее время с развитием когнитивного направления в лингвистике в сферу лингвистического и переводческого интереса входят структурно-семантические межъязыковые трансформации, базирующиеся на когнитивных механизмах концептуализации действительности, одним из которых является *метонимия*.

С точки зрения когнитивной лингвистики каждый вид метонимии представляет собой сдвиг, в основе которого лежат когнитивные

механизмы концептуализации действительности. Один и тот же фрагмент действительности может получать различную концептуализацию, репрезентируемую в языке различными семантическими и структурными средствами. В основе расхождения способов репрезентации и, соответственно, реструктуризации ситуации может лежать метонимический механизм. Данное понимание дало основание для ввода в лингвистический обиход понятия *концептуальной метонимии* [3]. Кроме того, стало очевидным, что когнитивный механизм метонимии может лежать также в основе расхождения концептуализации одного фрагмента действительности при его репрезентации средствами разных языков. Метонимия, являясь когнитивной основой межъязыковых трансформаций, может быть квалифицирована как одна из переводческих стратегий.

В работе предлагается рассмотреть действие метонимического механизма при репрезентации ситуации в русском и немецком языках на примере глагольной лексики. В настоящий момент установлены две основные разновидности межъязыковой метонимии в сфере предиката – *причинно-следственная* и *обстоятельственная* [4]. В первом случае между языковыми средствами репрезентации ситуации устанавливаются причинно-следственные отношения различных типов: *действие – состояние, результат – причина, причина – следствие*, ср. *Manchmal bleibt er die ganze Nacht auf...* (Weiler. Maria, ihm schmeckt's nicht!) – *Иногда он всю ночь не ложится спать*, где описание ситуации немецким глаголом *aufbleiben* (не ложиться спать, бодрствовать) разворачивается в русском языке в глагольную конструкцию $V \rightarrow V + V_{inf}$. Во втором случае акцентируется обстоятельственный признак, сопровождающий описываемое действие: *аудио-визуально-тактильно* воспринимаемые параметры, *локальная* ассоциация, *орудийно-инструментально* осуществляемое действие. Обстоятельственный характер признака действия вносит информацию о наличии метонимических обстоятельственных отношений как внутри значения глагола, так и между глаголами, описывающими одну ситуацию в разных языках. Метонимический перенос на базе обстоятельственных отношений предполагает описание действия через акцент на *образе* или *способе действия*, ср. *Es muss um diese Zeit sein, als Hanna sich einschiffte* (M. Frisch. Homo Faber) – букв. производное от *Schiff* (корабль) – *По-видимому, это было примерно тогда, когда Ханна садилась на корабль*.

Установление основных типов и выделенных в их рамках моделей межъязыковых метонимических переносов позволило решить ряд трудностей в достижении адекватности перевода ситуаций, предикативная

составляющая которых выражена в немецком языке префиксальными глаголами. Исследование показало, что репрезентация ситуаций, описываемых немецкими префиксальными глаголами, происходит в ряде случаев на базе метонимических обстоятельственных отношений. Это объясняется, в частности, семантикой префиксов, вносящей информацию о характере – образе, способе – описываемого действия.

Наибольший интерес представляет перевод префиксальных глагольных окказионализмов. Трансформации базируются на метонимических обстоятельственных отношениях, обуславливающих семантическую реструктуризацию ситуации при переводе, ср. *Die Stare zerpfiffen uns den Morgenschlaf* (E. Strittmatter. *Kalendergeschichten*) – **Сви́ст** скворцов **прервал** наш утренний сон (букв. *Скворцы высвистали нас из утреннего сна*). Адекватность перевода достигается в данном случае при помощи использования словосочетания в переводном языке, передающего значение разрушения (префикс *zer-* – глагол *прервать* + существительное *свист*, характеризующее образ описываемого действия).

Метонимическая стратегия перевода может быть применена при переводе ситуаций, описываемых немецкими глаголами с полупрефиксами. Полупрефиксы, а также первые компоненты сложных глаголов часто вносят информацию о характере осуществляемого действия. При этом метонимические значения предикатов одного языка могут при описании ситуации в другом языке претерпевать метонимические структурные изменения и как бы «возвращаться» к неметонимическому видению ситуации. Так, немецкие (а также английские) глаголы образа действия, являясь качественной характеристикой действия, могут вследствие межъязыкового метонимического переноса трансформироваться в русском языке в сочетания, содержащие качественные прилагательные и наречия, деепричастия, именные группы (ИГ). С точки зрения семантической реструктуризации ситуации метонимический перенос может происходить по ряду моделей, систематизирующих явления замены признака *образ действия*, имплицитованного в значении глагола действия, на глагол действия с расширительной конструкцией. Ср. ситуацию *Sie winkte ihn rein* – **Она взмахом руки / махнув рукой, пригласила его войти**, где описание действия производится через экспликацию признака, характеризующего сопутствующее движение или действие. В данной ситуации метонимически описываются по сути два действия, производимых субъектом, определяющихся одно через другое – намерение субъекта и физическое действие, осуществляемое с целью реализации данного намерения. Глагол *winken* семантически акцентирует производимое

субъектом действие – характерный жест – и цель данного действия. Так как система русского языка не допускает возможности подобного способа репрезентации, описание данной ситуации в русском языке требует семантической реструктуризации исходного текста, достигающейся путем метонимической трансформации. Обстоятельственный признак *образ действия*, являющийся компонентом значения немецкого глагола, эксплицируется в русском языке путем разворачивания в ИГ или в деепричастный оборот по модели *глагол → глагол + ИГ* или *глагол → глагол + деепричастный оборот*.

В рамках метонимического переноса *действие – способ действия* выделяются глаголы, семантически акцентирующие существенный компонент описываемого процесса, ср.: *Hanna heiratete ihn aus einem Lager heraus, dank ihrer alten Vorliebe für Kommunisten* (M. Frisch. Homo Faber) – ... Ханна **вышла** за него **замуж**, чтобы **вытащить** его из лагеря, где глагол *herausheiraten* метонимически описывает два действия, одно из которых – *вытащить из лагеря* – семантически акцентирует префикс *heraus*. Ситуация, описываемая глаголом *herausheiraten*, может получать иное осмысление в русском языке, и в таком случае происходит семантическая реструктуризация ситуации, проявляющаяся в репрезентации одного фрагмента действительности двумя глаголами, один из которых вносит информацию о совершаемом действии – *вытащить*, а другой – о способе достижения цели действия – *выйти замуж*.

Список использованных источников и литература

1. Латышев, Л. К. Технология перевода / Л. К. Латышев. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000. – 280 с.
2. Сулейманова, О. А. Грамматические аспекты перевода / О. А. Сулейманова, Н. Н. Беклемешева, К. С. Карданова и др. – М.: Академия, 2010. – 240 с.
3. Croft W. The role of domains in the interpretation of metaphors and metonymies / W. Croft // Cognitive Linguistics: Basic Readings. Ed. by Dirk Geerarts. – Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2006. – P. 269–302.
4. Трухановская, Н.С. Метонимический сдвиг при концептуализации денотативной ситуации в сфере предикатов физического воздействия : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 : защищена 24.12.09 / Трухановская Наталья Сергеевна. – М., 2009. – 280 с.